

Николай Мешков с семьёй.
Женщины за столом слева направо:
Екатерина Бажина, домработница,
Зоя Бажина

«Аввакум» 50 вёрст ниже Осы.
8 утра 2/15 Сентяб. 1924 года

Милая моя милая, родная Катинька! Как много ласки хотел бы сказать тебе, потому что ты милая, ласковая, моя хорошая заботница и я очень ценю всё, что ты мне посвятила! Ты даже не предполагаешь, как я думаю о тебе! Вот иду по Каме, по милой Каме, к Перми, ко всему тому, что мы с моей мамочкой делали (и создали — *вставлено*), а всё время думаю уже о том, — а спокойны ли вы? Здоровы ли и скоро ли попаду к вам?.. Я уже соскучился всеми прелестями пароходной жизни и очень бы хотел завтра же уехать из Перми к вам! Но я расписался в получении 22 червонцев, т. е. месячного командировочного вознаграждения, и потому не могу уехать без уважительной причины до тех пор, пока скажут что

У МЕНЯ ТАКАЯ ЖЕ ВОЙНА,
КАК И НА ФРОНТЕ,
И Я НЕ МОГУ СЕБЕ
ПОЗВОЛИТЬ УБЕЖАТЬ
РАДИ ЛИЧНОГО СВОЕГО
ПОКОЯ И УДОВОЛЬСТВИЯ,
ПРЯМО РАДИ ДАЖЕ
НАСТОЙЧИВОЙ ЛИЧНОЙ
НЕОБХОДИМОСТИ

моя миссия м. б. кончена. В Перми будем завтра рано утром, пробудем не менее двух дней и пойдём в Усолье, а м. б. даже в Чердынь. По возвращении оттуда т. е. 23 или 26 числа, — я думаю, могу уже уехать в Москву, а м. б. доведётся ещё на день-два задержаться здесь или в Волог-

де. Но, как я хочу в Москву! Как заботит меня ваша жизнь и квартирная склока! Получили ли деньги от Ф. Н.? Сделали ли себе всё, что нужно? Или ещё нет времени?.. Оплатили ли квартиру за август, сколько? Письмо это пошлю из Перми, где надеюсь и с нетерпением жду получить ваши милые, московские вести... Право, я не обманывал, когда предостерегал: не привыкните!

«Нева».
2/15 июня 1925 года. 6 час. утра

Моя милая Катюшинька! Сию минуту вошли в Каму, подают приборы и сейчас командир придёт ко мне пить чай. Весь пароход ещё спит, несмотря на грохот погрузки от Богородской пристани. Опоздываем порядочно, но в Пермь придём, как говорят,